

Т.В. Мальцевич (Минск, БГУ)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ЛИЧНОСТИ

Сколь сложной ни казалась бы проблема на первый взгляд, она, если правильно к ней подойти, окажется еще сложнее.

П. Андерсон

Речевая личность — это человек, говорящий не только правильно, точно, уместно и ярко, но и эффективно решающий с помощью речи неречевые задачи; человек, своей речью организующий других людей, воздействующий; способный к конструктивному общению. Овладение обозначенным функционалом возможно при системном подходе к речевой деятельности: следует воспринимать собеседника как систему диспозиций (мотивы, потребности, цели, желания, интересы, ценности, смыслы), акт речевого взаимодействия как дискурс, а в случае анализа элементов речевой ситуации помнить, что это фрагмент неделимого, непрерывно изменяющегося мира.

Человеческому мышлению в целом свойственна системность как определяющее качество в восприятии мира и его частей. С глубокой древности человечество занималось анализом системных взаимодействий (соотношение целого и части и взаимодействие целого с внешней средой), хотя термин «системное мышление» появился только в XX в. Системным называют «такой способ мышления, при котором в центре внимания находятся взаимоотношения между частями, взаимодействие которых образует целенаправленное целое» [4, с. 250]. Системному мышлению близки позиции диалектики как способа освоения мира (И.В. Николаев [3]), системный взгляд изучает объект под разными углами зрения, объединяя объективный и субъективный подходы, рассматривая систему снаружи и изнутри [4, с.150].

Системность мышления — основополагающая характеристика речевой личности — проявляется в умении видеть речевое событие в самых разных ракурсах, для того чтобы обеспечить максимально полное понимание речевой ситуации и выбор наиболее эффективных способов речевого реагирования. Сознвая, что «мир неизмеримо богаче любого нашего представления о нем» [4, с. 150], речевая личность стремится к диалогу (dia-logos) картин мира, в результате которого открываются скрытые закономерности, рождается новая картина мира и новое его понимание.

Мыслительные и речевые умения объединяются термином «речемыслительные умения», тем самым подчеркивается взаимодетерминированность в их развитии. И хотя можно спорить о том, чему же принадлежит ведущая роль — мышлению (каково мышление, такова и речь, по Выготскому Л. С.) или речи и языку в целом (мы видим только то, о чем

можем говорить с помощью структур языка, по словам Фреда Кофмана), несомненно одно: развивая мышление, мы развиваем речь, и наоборот.

Речевое взаимодействие — это детерминированная неречевыми задачами открытая динамичная «субъект — субъектная» система с обратными связями, способная к саморазвитию и самоорганизации. Быть в этой системе речевой личностью, способной если не к координированию, то хотя бы к конструктивному взаимодействию, может говорящий субъект с системным взглядом на ситуацию и гибкой стратегией мышления и, как следствие, речедействия.

Как формировать системное мышление или, корректнее, развивать элементы системного мышления?

Во-первых, **развивать системные умения**, т.е. научить видеть системы и отличать их от несистем (коммуникант как система, жанр как система, текст как система), определять отношения субъектов (объектов) в системе, закономерности протекания процессов, видеть цель системы (желаемое ее состояние), определять структуру системы (простые — текст, сложные — система жанров), а также **научить строить модели речевых ситуаций** (в статике и динамике). Важно понимать, какие *необходимые* (принцип Родена отсечения всего лишнего) элементы образуют исследуемую систему (т.е. видеть ее составные части, отношения между ними); насколько подвержена система внешнему влиянию и каким образом осуществляются преобразования в системе; моделировать ответы на вопросы «Что, если ...?» и анализировать гипотетическое поведение систем; уметь и не бояться менять структуру системы.

В современной лингводидактике в фокусе внимания развитие аналитических (рассмотрение этапов речедеятельности, составных частей текста и др.), синтетических (подражание образцам, составление текста с заданными параметрами и др.), общелогических умений (обучение аргументированию и логической операции доказательства с опорой на законы формальной логики — тождества, (не)противоречия, исключенного третьего, достаточного основания), но этого явно недостаточно. В образовательном процессе подчас наблюдается фрагментарность в представлении знаний, доминирует линейный подход в их осмыслении, дающий глубокое, но вместе с тем одностороннее видение объекта (объектов) вне связи с другими объектами и тем более без рассмотрения их как системы со своими законами и принципами взаимодействия и взаимовлияния.

Методистами все более активно включаются в учебный процесс речемыслительные модели создания текстов различных жанров с необходимым учетом «фактора адресата». Общение вне жанра невозможно, по М.М. Бахтину, речевые жанры — это средства социального взаимодействия [1]. Поэтому их можно рассматривать как модели процесса общения, способы организации дискурса и текстовые формы представления речевой ситуации.

Знание речевых жанров — знания об определенных и относительно устойчивых типических формах построения целого [1, с. 448] — и владе-

ние ими помогает быстро и эффективно функционировать в знакомых коммуникативных ситуациях; но вместе с тем необходимо нечто большее — *умение моделировать новую, не соотносимую с имеющимся стереотипом ситуацию*, поскольку речевая действительность шире нашего набора типичных представлений о ней. Оценивая речевую ситуацию и соотнося ее с имеющимся в нашем сознании сценарием действий, мы прибегаем к процедуре стереотипизации. Успех речедеятельности означает приближение наших представлений о действительности к самой действительности, недостижение цели — работу механизмов обобщения (суждение на основании единичного события обо всех подобных событиях), искажения (суждение без учета некой взаимосвязи) и стирания (игнорирование несоответствующей нашей модели мира информации): мы видим то, что желаем видеть, а значит, нет системности в осмыслении реальности.

Особого внимания требуют модели «субъект — субъектного» взаимодействия в различных ситуациях вертикальной и горизонтальной коммуникации; поведение субъектов в них характеризуется лишь некоторой долей предсказуемости (или непредсказуемости), поскольку тесно связано с умением коммуниканта работать с «обратной связью» и ограничивается моделью мира, т.е. имеющейся в сознании информацией о мире. Речевая личность функционирует в социуме (системе систем), поэтому нельзя не учитывать мировоззренческий синкретизм субъекта коммуникации — взаимосвязь разных форм общественного сознания (религиозного, философского, нравственного, правового, художественного, политического, научного) в субъективной интерпретации. Как подчеркивает в своих трудах Данелла Медоуз, стоявшая у истоков теории систем, именно системное мышление способно объединить различные методы познания и приблизить нас к пониманию изучаемой системы: её элементов, взаимосвязей, целей [2, с. 42].

Системное мышление направлено в том числе и на преодоление негативных последствий осуществляющихся независимо от нашего желания процессов восприятия — обобщения, искажения, стирания. Модель мира системно мыслящей речевой личности принципиально открыта информационным потокам, динамична и одновременно устойчива, что обеспечивается четким осознанием жизненной цели и связанных с ней коммуникативных задач.

Во-вторых, необходимо **развивать** креативность — *творческие речевые* (и шире — коммуникативные) **способности**, обеспечивающие такое качество системы *homo communico*, как гибкость, т.е. умение найти наилучшее речевое реагирование в конкретной ситуации, что является важнейшей чертой речевой личности. Важно «чувствование ситуации», точное определение уместности, своевременности речевого поступка. Именно речевого поступка, а не речевого действия, т.к. только поступок способен внести изменения в уже сложившуюся систему отношений, взаимодействий, а может, и вызвать преобразования в этой системе. Системное мышление, отмечает П.М. Сенге, основывается на интуитивном миро-

воззрении, свойственном каждому человеку [5]. Важно не уничтожать интуицию обучаемых, внедряя страх совершения ошибки, т.к. ошибка — это неподтвердившаяся гипотеза из множества вариантов, а может, это истина относительно некоторой системы координат. Интуиция организует в систему видимые элементы действительности и зачастую подсказывает существующие в системе, но не схватываемые рассудком закономерности, поскольку человек принимает решения и делает умозаключения исходя из имеющихся данных (действие теории ограниченной рациональности Саймона). Развитие творческого потенциала, креативности во всем — от вариантов мыслей к вариантам формы и вариантам действий — это один из способов развития интуиции как составляющей системного мышления.

В-третьих, развитию системного мышления способствует **включенность в процесс общения**, т.е. в процессе обучения следует создавать условия для реализации учащимися собственных тактико-стратегических замыслов (моделей) — это *обучение в действии через вовлечение в данную деятельность*. Это может быть обращение к таким жанрам, как круглый стол, презентация, пресс-конференция, поздравление, выступление перед аудиторией, ораторский турнир, дискуссия, анализ собственной и чужой коммуникативной деятельности, которые, с одной стороны, используются как *формы обучения*, а с другой стороны, планирование и осуществление данных коммуникативных актов и событий является *целью*, конечным результатом занятий. Только «включенностью» в действующую систему возможно оценить эффективность планируемой системы (виртуального фрагмента дискурса), поскольку речевая деятельность — это система с эмерджентными (возникающими) свойствами, отсутствующими в составляющих ее элементах.

Таким образом, формирование речевой личности, способной оценить параметры общения, выбрать и реализовать оптимально эффективный тактико-стратегический ход, невозможно без развития системных умений, интуиции, креативных способностей, а также включения в адекватную поставленной задаче учебно-коммуникативную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / Эстетика словесного творчества. — М., 1979.
2. Медоуз, Д. Х. Азбука системного мышления / пер с англ. под ред. чл.-кор. РАН Н.П.Тарасовой. — 2-е изд. — М., 2011.
3. Николаев, И.В. Человек как организатор системного познания. — СПб., 2001.
4. О'Коннор, Дж., Макдермотт, И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Пер. с англ. — М., 2006.
5. Сенге, П.М.Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. — М., 1999.